

Научная статья
УДК 001.32:94
EDN XGRATG

**«Девочка из плена адата»:
некоторые штрихи к портрету историка Я. Довлетовой**

Тойлы Бабагельдыевич Хоммиев, старший преподаватель
Туркменский государственный университет имени Махтумгули
Ашхабад, Туркменистан, hommyewt@mail.ru

Аннотация. В статье описывается жизнь туркменской девушки Я. Довлетовой, которая в юности столкнулась с многочисленными трудностями и вследствие жизненных обстоятельств оказалась заложницей обычаев и традиций. Туркменский писатель Б. Пурлиев написал роман, посвященный жизни и творчеству этой женщины-ученой, которая была одним из первых отечественных деятелей в деле распространения и популяризации знаний в Туркменистане. В работе впервые анализируются эти сведения и даются некоторые жизненные штрихи ее исторического образа.

Ключевые слова: старые обычаи, эмансипация, советско-партийная деятельность, просветитель, ученый

Для цитирования: Хоммиев Т. Б. «Девочка из плена адата»: некоторые штрихи к портрету историка Я. Довлетовой // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 70–77.

Original article

**"The girl from Adat's captivity":
some touches to the portrait of the historian Ya. Dovletova**

Toily B. Hommyev, Senior Lecturer
Turkmen State University named after Magtymguly, Ashgabat, Turkmenistan
hommyewt@mail.ru

Abstract. The article describes the life of a Turkmen girl Ya. Dovletova who faced numerous difficulties in her youth and, as a result of life circumstances, became a hostage to customs and traditions. The Turkmen writer B. Purliiev wrote a novel dedicated to the life and work of this woman scientist, who was one of the first domestic figures in the dissemination and popularization of knowledge in Turkmenistan. This work analyzes this information for the first time and provides some vital touches of her historical image.

Keywords: old customs, emancipation, Soviet-party activities, educator, scientist

For citation: Hommyev T. B. "The girl from Adat's captivity": some touches to the portrait of the historian Ya. Dovletova. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 70–77), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

У мужественной туркменки, являющейся одной из первых отечественных учительниц, Янгибег Довлетовой, была тяжелая, но одновременно и славная судьба. Она родилась в 1905 г. в селе Пельверт Халачского этрапа Лебапского веляята в семье служащего бухарского эмира. В 1918–1925 гг. работала ткачихой в селе Этбаш Халачского этрапа. В 1925 г. ее приняли на работу в ЦК комсомола республики. В 1925–1926 гг. она активно участвовала в комсомольской работе в составе молодежной организации. В 1927–1931 гг. училась в Среднеазиатском коммунистическом университете в Ташкенте. Была одной из первых туркменских девушек, окончивших это учебное заведение.

В 1928 г. ее приняли в члены КПСС. В 1931–1932 гг. работала первым секретарем Саятского райкома партии, заведующим женским сектором ЦК КП(б)Т. В 1933–1938 гг. являлась слушателем Института марксизма-ленинизма в Москве. В 1938–1943 гг. работала на руководящих должностях в политуправлении Ашхабадской железной дороги. В 1943–1959 гг. работала заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Марыйского женского педагогического института. Когда был открыт Марыйский педагогический институт, то она, как преданный своему делу педагог, вложила много труда к привлечению и обучению туркменских девушек в институте. В 1959–1984 гг. была доцентом Туркменского государственного педагогического института в Чарджоу. С 1962 г. являлась персональным пенсионером республиканского значения.

Я. Довлетова стала кавалером ордена Трудового Красного Знамени, 2 орденов «Знак Почета», 4 медалей, 5 почетных грамот Президиума Верховного Совета СССР, нагрудного знака «Отличник народного просвещения». В 1966 г. получила звание «Почетный гражданин» г. Чарджоу.

Я. Довлетова скончалась в 1996 г. в г. Чарджоу.

Подробнее об историческом образе и судьбе Янгибег нам помогает узнать роман писателя Бекге Пурлиева «Девочка из ада» [1]. В этом романе автор пишет, что использовал преимущественно документальную информацию. Роман начинается с того, что когда 13-летняя Янгибег несла дрова из леса, увидела, как две красиво одетые женщины избивают ее мать. Причиной этому было то, что ее мать не была согласна выдать замуж свою малолетнюю дочь. После смерти отца Янгибега их содержание целиком легло на плечи двоюродного брата отца Аллаберена. Хотя он и был богатый человек, но считал детей своего брата для себя обузой. «Оказывается, мой брат много должен сборщикам налогов», – с этими словами он продал свой дом и переехал к Янгибег. Взяв в качестве выкупа за невесту 500 тенге, он выдает молодую девушку в 13 лет замуж за 40-летнего мужчину из соседнего села [1, С. 30]. После этого девушку торжественно увозят из ее села. В этот момент на нее надели новую одежду, но через два – три дня заставили снять, сказав: «Это чужие вещи». Что касается членов семьи ее нового дома, то у ее мужа были еще два неженатых брата и оба в возрасте. Родители мужа были больны и не могли ходить. Быть невесткой в такой семье и выполнять всю работу, которую должна выполнять женщина по дому, легли на плечи еще юной Янгибег. Однажды свекровь попросила новую невестку испечь хлеб. При этом свекровь, внимательно наблюдая за Янгибег, которая уже начала хлопотать, думала: «Хватит ли этому юному телу сил испечь хлеб? Вдруг она упадет в тамдыр, опозорит нас». Водоносный кувшин Янгибег, в котором она была вынуждена носить воду из далекой реки через лесные заросли, был ей по росту. Хотя свекровь и велела ей взять другую посуду у соседей, она все равно пошла за водой с этим кувшином. Хорошо, что по дороге ей повстречалась женщина, с которой они по очереди несли свои тяжелые кувшины. Литератор С. Мырадов отмечает, что в этом в романе раскрывается неукротимая духовная сила Янгибег [2, С. 130].

Муж Янгибег служил богатым людям Данаджи в селе Веллек. Он брал с собой жену, заставляя ее работать в их доме. Янгибег была поражена, увидев убранство и богатство их жилища. Именно здесь она научилась ткать.

Однажды деверь Мухат избил ее палкой. Он бил Янгибег до тех пор, пока его палка не сломалась, и все за то, что она сказала ему, что видела его, как он разговаривал с приглянувшейся ему молодой невесткой богачей со словами: «Не будь игрушкой». Ее свекровь со свекром подумали, что бедная девушка умерла и накрыли ее, но она пришла в себя, когда пришел ее муж Веллек. Вместо того, чтобы применить силу в ответ, Веллек промолчал, только сказав: «Не трогай мою жену».

Когда началась эмиграция 1920-х гг., муж Янгибег не хотел уходить за границу со своим баем. Он сказал, что его отец очень болен, что у него маленький ребенок, и им будет трудно в дороге. Тогда бай предложил, если он не пойдет с ним, то пусть вернет долг, а если пойдет, то обещал дать каждому из них по тридцать баранов, если они благополучно доберутся до новой земли. Комсомольцы села смогли спасти Янгибег, хотя время ухода за кордон держалось в тайне. Так она осталась на родине.

Янгибег не была женщиной, готовой развестись с мужем. Ее и брата Рахмана забрали комсомольцы села. Забрали с пятидневным малышом [1, С. 105]. Если бы их не забрали, то Янгибег пришлось бы покориться судьбе и последовать за мужем через границу в Афганистан. Возможно, они погибли бы в дороге. Уход Янгибег больно ударил по самолюбию не только ее родственников, но и их хозяев. Бай дал им оружие и десять всадников, после чего всадники обошли все юрты в округе Янгибег [1, С. 109].

Сидя с ребенком в заболоченном лесу, Янгибег тайно наблюдала за ними. Мужчина в полинялом доне и папахе, с силой ударив в дверь, вошел в дом. У молодой женщины перехватило дух, но вспомнив, что Рахмана нет дома, она успокаивается. Тем временем из двери выскочила ее мать, которую с силой

вытолкнули наружу. От ужасного голоса мужчины Янгибег перепугалась до смерти. Он зарычал, как тигр, и спросил мать Янгибег: «Где твоя дочь?» – спрашивавшим оказался ее деверь Мухат. Он обнажил саблю и приподнял ее. В темноте оружие сверкнуло, как молния. Мухат снова решительно спросил: «Где твоя дочь?». Все, что он услышал от ее матери, было: «Я не знаю, она сюда не приходила». Янгибег от страха сжала на руках спящего ребенка. Ей очень хотелось крикнуть: «Стой, не обижай мою мать, я здесь». Тем временем раздался пронзительный голос: «Не трогай ее!». Янгибег вся взмокла, дрожала всем телом. Хотя всадники ушли, она еще долго не могла войти в дом, пока не рассвело [1, С. 109].

Услышав, что Янгибег вступила в комсомол, ее мать упала на землю и горько заплакала. Жители села угрожали ей, говоря: «Мы тебя заживо похороним». Родственники и окружающие очень обозлились на нее. Мать Янгибег прогоняли со свадеб и поминок со словами: «Твоя дочь вступила в комсомол». С матерью Янгибег, Айдане, никто не разговаривал. Ее называли «большая неверная», а дочь – «маленькая неверная». Жителей села этому учили религиозные старейшины, которые не уважали новую местную власть. Из-за Янгибег односельчане упрекали и ее родственника Пирхана, с ним также никто не здоровался. На свадьбах, праздниках, сходках никто не хотел даже садиться рядом с ним. Иными словами, поступок Янгибег не получил одобрения в сельской общине.

Историк Б. Палванова описывает Я. Довлетову как делегата I съезда ВЛКСМ Туркменистана [3, С. 275]. Когда Янгибег стала делегатом Первого съезда комсомола от Керкинского района, то она была неграмотной. Советские власти предоставили место в общежитии этой бездомной девушке, у которой не было ни работы, ни денег, чтобы прокормить себя. Когда ей предложили учиться, она ответила, что в таком возрасте уже не может учиться, так как надо содержать ребенка. Тогда она скромно призналась, что умеет ткать и

обмазывать тамдыры [1, С. 156]. Живя в общежитии, Янгибег боялась отдавать свою маленькую дочь в ясли. Но увидев здесь хороший уход за детьми, меняет свое мнение. Ее берут на работу в новообразованный ЦК комсомола республики. Здесь ее обучали алфавиту, чтению. Она прошла политическую подготовку и ей дали работу в государственном учреждении.

В трудные тридцатые годы Я. Довлетова «вошла с огнем и вышла с пеплом». Писатель Б. Пурлиев высоко художественно описывает эти события в романе. Когда писатель размышляет о событиях раскулачивания, то можно почувствовать, что все здесь зашло слишком далеко. Янгибег тоже это чувствует. Но она вынуждена согласиться со словами начальника ОГПУ Карамянца: «Теперь мы ничего не можем сделать, товарищи. Мы отправили список год назад. Он прошел несколько проверок и был одобрен. Теперь нам осталось собрать их здесь завтра вечером и до рассвета отправить в Чарджоу». Самое печальное то, что сам автор пишет: «Хотя Янгибег была совершенно против такого неуважительного обращения с человеческой судьбой, она понимала, что не имеет права вносить поправки в заранее решенные и согласованные действия себе подобных. Теперь ей нужно было подчиняться, хотела она того или нет. Она это понимала». Компромиссную позицию занимает Янгибег в ситуации, в которой нет выхода [2, С. 138].

Фактически Янгибег не только имеет право исправить ошибку, допущенную его предшественником, но и обязана. Исправление Янгибег несправедливого дела «поневоле» неверно даже как исторический факт. Но то, что писатель принимает эпизод таким, какой он есть, смотрит на него глазами справедливого человека и удовлетворительно излагает все эти факты, показывает, что он хорошо разбирается в исторических событиях. Также в этом романе писатель пишет, что депортация и репрессии, осуществленные в Туркменистане в 1930-е гг., несправедливы. Янгибег, работая первым секретарем в Саяте, проявляет свой женский дух, когда они с Джумми-сердаром вместе переплывают

на своих лошадях через реку Амударью в Бурдалык в холодную погоду. Но она простужается и теряет сознание, лечится мазями народной медицины.

В 1949 г. Янгибег Довлетова успешно защитила диссертацию на степень кандидата исторических наук на тему «Женщины туркменки в годы Великой Отечественной войны» [4]. Она стала первой туркменкой, получившей эту ученую степень. Историк М. Языкова высоко оценивает научную деятельность Я. Довлетовой. По мнению ученого, характерной особенностью данной диссертационной работы, ее достоинством является то, что автор широко использовал рассказы живых очевидцев событий, показал и научно доказал героический и отважный труд работниц промышленных предприятий и сельских работниц [5, С. 28].

В 1959 г. в городе Мары вышла объемная монография Я. Довлетовой под названием «Туркменские женщины в борьбе за построение коммунизма». Но мы не смогли найти эту книгу в библиотеках. Также в статье «Труженицы туркменского села в годы Великой Отечественной войны», написанной этой женщиной-ученым, столкнувшейся со многими трудностями, показан тяжелый труд туркменских женщин тех лет, их участие в ремонте ирригационных сооружений; при этом их достижения в сельском хозяйстве, животноводстве и шелководстве раскрываются посредством цифровых данных [6].

Беседы о том, как Я. Довлетова в юности была заложницей старых обычаев, о ее дальнейшей счастливой и наполненной смыслом жизни – уникальная страница истории. В постсоветский период это движение женщин того времени стало подвергаться некоторой критике. Критических работ и статей о нашем герое мы пока не нашли. Надеемся, что изложенные сведения будут способствовать восстановлению исторического образа Я. Довлетовой, просветителя туркменских знаний, первого ученого-историка.

Список источников

1. Пурлиев Б. Довзахдан чыкан гыз. Ашхабад : Туркменистан, 1979. 248 с.
2. Мурадов С. Довур билен аякдаш. Ашхабад : Туркменистан, 1980. 232 с.
3. Пальванова Б. Октябрь и женщины Туркменистана. Ашхабад : Туркменистан, 1967. 294 с.
4. Довлетова Я. Женщины-туркменки в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ашхабад, 1949. 16 с.
5. Языкова М. Состояние изучения истории промышленности и рабочего класса Советского Туркменистана // Историография социалистического и коммунистического строительства в Туркменской ССР. Ашхабад : Ылым, 1978. С 24–34.
6. Довлетова Я. Труженицы туркменского села в годы Великой Отечественной войны // Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1965. № 3. С. 11–17.

References

1. Purliev B. *The girl who escaped from hell*, Ashkhabad, Turkmenistan, 1979, 248 p. (in Turkmen).
2. Muradov S. *Keeping up with life*, Ashkhabad, Turkmenistan, 1980, 232 p. (in Turkmen).
3. Palvanova B. *October and the women of Turkmenistan*, Ashkhabad, Turkmenistan, 1980, 294 p. (in Russ.).
4. Dovletova Ya. Turkmen women during the Great Patriotic War. *Extended abstract of candidate's thesis*. Ashgabat, 1949, 16 p. (in Russ.).
5. Yazykova M. The state of research on the history of industry and the working class in Soviet Turkmenistan. In.: *Istoriografiya sotsialisticheskogo i kommunisticheskogo stroitel'stva v Turkmenskoy SSR*, Ashkhabad, Ylym, 1978. P. 24–34 (in Russ.).
6. Dovletova Ya. Female workers of Turkmen villages during the Great Patriotic War. *Izvestiya Akademii nauk Turkmenskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk*, 1965;3:11–17 (in Russ.).

© Хоммиев Т. Б., 2025

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.